

Глава 373. Рождение

Переводчик: No Fun

Настроение ежегодного собрания испортилось.

Все, кто присутствовал на собрании, могли лишь посмотреть друг на друга, наблюдая за ситуацией на заднем дворе.

Как учитель Чэнь Мо, Мастер Вэй мог лишь выйти к У Цзэцин и сказать: «Президент У, простите. Мой ученик не понимает. Не принимайте это близко к сердцу».

У Цзэцин улыбнулась: «Все в порядке. Слова Младшего Мо довольно хорошо написаны».

Мастер Вэй вздохнул, говоря: «Слова хороши, но поведение далеко от идеального».

Мастер Чжоу сказал, сто я в стороне: «Ему нужно поработать над собой. Ему еще рано выходить из-под крыла своего учителя». Говоря это, он покачал головой.

Что касается каллиграфов, которые собрались вокруг, они ничего не могли сказать. Так как он был учеником Мастера Вэй, они не могли поучать его. Использовать народную песню, чтобы намекнуть, что женщины должны оставаться дома и выполнять домашние обязанности? Слова Чэнь Мо действительно были хорошо написаны, и он так же был выдающимся литературным талантом, но его характер был ужасным. Он вообще волновался о статусе Президента У? Она была героиней среди женщин, и даже эти каллиграфы не осмеливались устраивать сцену перед ней, что не так с этим младшим, Чэнь Мо? Было хорошо, что Президент У не держит на него зла. Такое великодушие нельзя было увидеть ни у кого больше. Нужно знать, что в сфере культуры и образования, влияние У Цзэцин было намного больше, чем у всех присутствующих вместе взятых!

Они могли считаться лишь прохожими в этих областях.

У Цзэцин была той, у кого была истинная власть!

Если он даже не понял этого, тогда его будущие достижения определенно не будут хорошими. Все осуждали Чэнь Мо. Молодые люди всегда действовали так импульсивно и сбивались с пути. Иногда, нужно дать им шанс вырасти и научиться на своих собственных ошибках.

Мастер Чжоу посмотрел на Чэнь Мо: «Чего ты ждешь? Извинись перед Президентом У».

Чэнь Мо немного колебался, прежде чем посмотреть на У Цзэцин и сказать: «Президент У, если я обидел Вас, я извиняюсь, но в этой народной песне действительно нет никаких скрытых мотивов. Я просто хотел показать моему учителю плоды его обучения». Он все еще не признавал свою ошибку.

Все нахмурились.

Взгляд Старого Мастера Вэй тоже похолодел.

Чэнь Мо так же был жертвой своей собственной гордости. Он уже зашел так далеко, поэтому он мог лишь продолжать стоять на своем и утверждать, что он прав. Он не знал, что У Цзэцин уже подарила каллиграфию Мастера Чжоу его учителю. Он хотел лишь отомстить за своего учителя. Его не волновали последствия. Что сделано – то сделано. Стих к народной песне уже

был написан и ничего нельзя с этим поделать.

Су На злобно сказала: «Он не может отличить мел от сыра! Если подумать, ты все еще так категоричен, когда Президент У не приняла это близко к сердцу!?»

Отец Су сделал ей выговор: «Сядь. Почему ты так взволнована?»

Су На сказала: «Он очернил женщин! Мне нельзя ничего сказать?»

Девушка каллиграф хмыкнула: «Какое сейчас время? Все еще есть такая дискриминация!? Старый Мастер Вэй, сегодня годовщина нашей Ассоциации Каллиграфов и так же Ваш день рождения. Мы пришли сюда поздравить Вас, а не для того, чтобы быть разозленными. Сейчас новая эра общества, а все еще есть люди с таким мировоззрением? Если бы я не увидела это собственными глазами, я не поверила бы. Что не так с нами, женщинами?»

«Правильно!»

«Почему мы не для чего не пригодны?»

«Человек, который написал такую народную песню, не может обладать хорошим характером!»

«Все еще упорствует? Не знает, как каяться? Он посмел сделать это, но не осмеливается признать свою ошибку!»

«Мастер Вэй. Мы очень сильно уважаем Вас, но этот Ваш ученик...ужасен!»

Группа женщин из семей каллиграфов и женщины каллиграфы все еще ругались на Чэнь Мо. Президент У не держала на него зла из-за ее статуса, но у них не было причин сдерживаться. Они все были женщинами и не отпустят его так легко, если уже нацелились на него. Каллиграфия Чэнь Мо действительно раздражала!

Учитель Ван сказал жене: «Старшая Цюй, почему ты вызываешь волнение?»

Женщина нахмурилась: «В чем дело? Я не могу сказать, что думаю!?»

Учитель Ван поджал губы: «Просто не говори так много. Тут недостаточно риса, чтобы ты прекратила говорить? Тогда съешь больше». Он не хотел, чтобы проблема продолжалась, в конце концов, это все-таки день рождения Мастера Вэй. Чем больше они говорили, тем хуже это было для Мастера Вэй.

Другой каллиграф сказал своей дочери: «Сяоцзян, больше ничего не говори. Просто ешь!»

Девушка, что сидела за одним столом с Су На, положила палочки для еды на стол: «Вы думаете, что я могу продолжать есть? Папа, это поведение Чэнь совершенно невостребованное. Я просто спокойно ела и никого не трогала, но он вышел и оскорбил всех женщин? Если бы его каллиграфия затрагивала другую тему, все было бы в порядке, но, что он сделал? Он написал народную песню так, что она повествует о том, что мужчина должен следовать мечтам и не слушать никого вокруг. А большая часть описания говорила о том, что девушки злы и пытаются наделать проблем! Он изначально сморит на женщин свысока! Если эта поэма будет опубликована и распространена, что другие будут думать об Ассоциации Каллиграфов? Хммм, они точно будут думать, что этим местом управляют старые феодальные лорды!»

Ее отец разозлился: «Что ты такое говоришь? Ешь!»

Сяоцзян сказала: «Если он не объяснится, то я не буду есть!»

Женщина рядом с ней обняла Сяоцзян и сказала: «Старший Сунь, не кричи на дочь. Вы позволили ему написать что-то подобное, и теперь не даёте нам высказаться?»

«Старшая Сестра Юй, Младший Мо, кажется, не имел таких намерений» - горько улыбнулся отец.

Старшая Сестра Юй сказала: «Все равно, он обязан извиниться».

Все присутствующие женщины не согласились с его объяснением. Мужчины, казалось, страдали от головной боли.

«Старший Брат».

«Старший Брат».

«Это...»

Другие ученики Мастера Вэй могли лишь сидеть на месте.

У Чэнь Мо не оставалось выбора, кроме как сказать: «Сестры и тети, я действительно не имел в виду ничего такого. Я просто подражал древности в написании народной песни для дня рождения моего учителя, чтобы показать сколько я выучил. Я сочинял это весь последний месяц и хотел сделать сюрприз своему учителю!»

Все еще непреклонен?

Все еще оправдывается!

На этот раз даже мужчины больше не могли этого выдержать!

Внезапно все что-то заметили. Чжан Е спокойно откусил кусок и проглотил его. Он посмотрел на Чэнь Мо: «Ты целый месяц сочинял и в конце создал лишь эту кучу мусора? Похоже твоё обучение не далеко тебя завело!»

Чэнь Мо ухмыльнулся: «Мусор?»

Слова Чжан Е были едкими. «Я сказал, что это мусор, только потому что хотел выказать уважение Мастеру Вэу. Если бы я говорил честно, то эта народная песня – просто еб*ный хлам. Ты вообще знаешь, что такое народные песни? С таким уровнем написания эссе, ты еще осмеливаешься называть это народной песней? Не дразни нас больше. В будущем, если ты напишешь еще что-то подобное, то лучше оставь это дома. Не показывай это никому, чтобы не позорить себя. Если кто-то, кто действительно понимает поэзию, увидит это, то он помрет со смеху. Твои слова лишь среднячок и едва проходимые, но литературный уровень очень низок. Позволь мне сказать тебе, настоящая народная песня не фокусируется на формате пассажа и не настолько жестка в тональных узорах, она свободна от правил, но это не так просто, чтобы считать неструктурированным пассажем, который на пару с музыкой автоматически квалифицирует ее как народную песню. Такой стих как народная песня не зависит полностью от сочетания с музыкой. Литература нашей нации так глубока и сложна, и точно не так проста, как ты считаешь!»

Су На подбодрила: «Хорошо сказано!»

Что на счет того, что в этом хорошего? Су На тоже не знала!

Те, кто присутствовал, чувствовали тоже самое. Говоря об этом, они на самом деле не много знали о структуре стихов к народным песням. Не было ограничений по типу использованных предложений, не требовались тональные узоры, но уровень для использованных слов был высоким. Там могли быть персонажи сюжетной линии и даже обмен репликами между персонажами. Было очень сложно написать это. Концепт всех был таким же. В конце концов, они все были вовлечены в сферу каллиграфии, а не в сферу народных песен. Они не могли быть так начитаны в этой теме.

Юноша больше не мог этого слушать: «Ты сказал, что мой старший брат написал мусор?»

«Кто ничего не понимает? Ты или мой старший брат?» - сказал еще один ученик Мастера Вэй.

Чжан Е ответил: «Я не понимаю?»

Когда Су На услышала это, она тоже рассмеялась.

Видя, что Чжан Е обвинял его, Чэнь Мо больше не молчал. Те тети и сестры, от которых он получил нагоняй, были его старшими, и ему нельзя было ссориться ними, но кем себя возомнил Чжан Е? Чэнь Мо сказал прямо: «Конечно, ты так хорошо все объяснил, тогда, почему бы тебе не показать, что у тебя есть? Если то, что я написал, - не народная песня, тогда покажи, как нужно!»

Чжан Е улыбнулся: «Сегодня день рождения Президента У, поэтому я буду счастлив научить тебя чему-нибудь. Я не буду просить плату за обучение». Сказав это, он повернулся к У Цзэцин и сказал: «Президент У, я не подготовил для Вас подарка. Придя с пустыми руками, я немного смущен, поэтому позвольте мне написать что-нибудь для Вас в качестве подарка».

У Цзэцин рассмеялась и сказала: «Конечно».

Мастер Чжоу был немного ошеломлен: «Что Вы напишете?»

Чжан Е ответил расслабленно: «После того, что я сказал, я естественно напишу стих к народной песне. Я хотел отдать Президенту У предыдущие стихи, но она не была имени удовлетворена, сказав, что те поэмы не соответствуют случаю. В таком случае, эта народная песня должна подойти. Я тоже хочу рассказать всем историю».

У Цзэцин мягко посмотрела на него: «Хорошо, я хочу увидеть твою народную песню. Если она мне не понравится, то я ее не приму». Она сказала шутливо, но в ее глазах не было сомнения.

Многие люди ахнули. Бл*дь, ты действительно собираешься написать народную песню? Это не стих, который может сравниться с другими стихами из 5-7 слов. Народная песня обычно используется, чтобы рассказать историю. Нужно придумать персонажи, сюжетную линию, главный сюжет и заключительный вопрос. Необходимо вдумчивое литературное планирование, и все зависело от формулировки слов. Все видели умения Чжан Е в сочинении стихов, но большинство стихов насчитывало лишь несколько десятков слов. Каждый был коротким и легко придумывался, но народная песня полностью отличалась. Если не подумать над ней, как минимум, месяц, как он может сочинить длинный стих, который будет содержать сотни или тысячи слов? Было невозможно написать ее на месте! Все знали, что этот юноша в очках говорил не подумав. Он вероятно не мог сочинить что-то такое, но он заявил, что начнет писать прямо сейчас? Сочинить на месте?

Он говорил о стихе к народной песне!

Как что-то такое могло быть сочинено на месте?

Никто этого не знал. Они о таком не слышали. Кто-то вообще может это сделать? Это невозможно!

Но Су На испытывала уверенность, когда подбодрила: «Давайте, Учитель Чжан! Покажите все, что Вы можете! Эти лягушки в колодце, как они могут спорить с Вами по поводу структуры строфы? Это смешно!» Она действительно хотела рассмеяться.

Чжан Е сказал: «Пожалуйста, подготовьте для меня рисовую бумагу подлиннее. Слов будет немного больше, чем обычно».

«Какой размер подготовить?» - спросил Мастер Чжоу.

Чжан Е тоже не знал: «Хмм, любой подойдет».

Мастер Чжоу потерял дар речи, но все равно сказал: «Как много слов будет?»

Чжан Е ответил: «Я тоже не знаю. Посмотрим, когда напишу».

Ладно, он, в конце концов, будет сочинять на месте, как он мог знать, сколько будет слов? И так, Мастер Чжоу сказал своим ученикам подготовиться и, вскоре, все было готово.

Все прекратили есть и стали наблюдать.

«Пойдемте вниз!»

«Снова можно посмотреть на что-то захватывающее!»

«Подождите меня, я тоже иду!»

Люди, которые были наверху, спускались. в основном там были члены семей и члены ассоциации.

На этот раз это не было соревнованием, но по какой-то причине, это было более волнующим. Все были взволнованы. Су На протиснулась вперед, чтобы найти место поближе.

Чэнь Мо ждал, когда Чжан Е выставит себя дураком. Его несколько коллег тоже так думали, если подумать то, как человек без подготовки напишет народную песню? Несколько сотен или тысяч слов, которые он даже не продумывал? Разве это не штука!? И ты даже хочешь рассказать историю? Древних историй уже было так много, что люди устали от них!

Мастер Чжоу стоял ближе всех.

Мастер Вэй и У Цзэцин сидели и смотрели.

Взгляды всех людей сосредоточились на Чжан Е.

Чжан Е вымочил кисть в чернилах и затем оглянулся, чтобы найти Чэнь Мо. «Смотри внимательно, как на самом деле выглядит народная песня!» Сказав это, он опустил кисть и начал описывать устно.

«В древние времена жила девушка по имени Мулань».

Девушка?

Хуа Мулань?

Разве в древнем стиле написания не пишут лишь о мужчинах? Почему главным героем ты сделал женщину?

Когда Чэнь Мо и его коллеги слышали это, они усмехнулись. Все были ошеломлены. Их лица выражали недоумение, они, вероятно, думали, что Чжан Е сумасшедший. Он не только хотел сочинить народную песню на месте, он даже собирался использовать женщину в качестве главного героя? История о том, как выйти замуж и учить детей фермерству? О чем тут можно писать?

«Был слышен всхлип, и снова всхлип, то девушка Мулань ткала, стоя лицом ко входу.

Не слышать было шума челнока, лишь вздохи девичьи.»

Когда была написана первая строчка, Су На знала, что она должна делать. Она подошла и встала позади Чжан Е. Когда он написал еще одну строчку, Су На прочитала ее вслух, чтобы все, кому не было видно, могли слышать.

«Э?»

«Это действительно о ткачестве и земледелии?»

«Чего интересного в ведении домашнего хозяйства?»

«Тихо, не мешайте ему. Продолжим смотреть».

Несколько женщин и девушек обсуждали позади него.

Без каких-либо мыслей, Чжан Е продолжал писать одно словно за другим. Его взмахи были уверенными, словно ему не нужно было даже обдумывать.

Спроси её, о ком она думает, о ком же вспоминает.

«Ни о ком не думаю, ни о ком не вспоминаю.

То прошлой ночью я видела уведомление из армии, каган зовёт всех на войну,

Томов двенадцать составляют книгу о войне, и в каждом из них упоминается имя отца моего.

У моего отца нет сына старшего, а у меня — старшего брата.

Хочу купить осёдланную лошадь, чтобы уехать и в битвах воевать вместо отца».

Чэнь Мо был ошеломлен.

Что?

Воевать вместо отца?

Замаскироваться под мужчину и служить в армии?

Все тут же затихли. Никто больше не разговаривал!

Чжан Е начал писать даже быстрее.

Она покупает резвого коня на восточном рынке, на рынке западном седло и попону;

Уздечку на южном покупает, на северном — длинный хлыст приобретает.

Прощается с родителями на рассвете, чтобы уж к вечеру стать на ночлег на берегу Жёлтой реки.

Больше не слышит девушка приветствий от родителей своих,

А лишь шум бурных вод реки великой Хуанхэ.

Её покинув утром, уж на закате стаёт на ночёвку на горе Хэйшань.

Больше не слышит девушка приветствий от родителей своих,

Лишь топот конницы инородцев-северян, что скачет в горах Янь.

Глаза слегка пухлой женщины средних лет покраснели.

Несколько других женщин, которые дослушали до этого момента, тоже были тронуты!

Какая несчастная девушка! Какая прекрасная дочь! Какая смелая женщина!

Дойдя до этого момента, кисть Чжан Е неожиданно стала острее. Словно герои его песни собирались выпрыгнуть с изменением его взмахов. Атмосфера накалялась.

Огромные расстояния она преодолела на войне, словно на крыльях пересекая горные заставы.

С ветром северным донёсся звук ударившего гонга, её броня сверкала на зимнем солнце.

Погибли во множестве битв полководцы, а витязи спустя десять лет службы возвратились.

Вернулись, чтоб увидеть Сына Неба, Сына Неба, восседающего в Светлом зале.

Свиток с заслугами размотан был, сделав десять оборотов, награды были назначены в размере многих сотен.

Каган спросил, чего она желает. «Мулань должность министра ни к чему,

Хочу лишь одолжить верблюда, чтобы, преодолев тысячу ли, он доставил меня в места родные».

Все снова застыли!

После того как умерло так много людей, Мулань повезло выжить?

Когда Каган хотел наградить ее, она отказалась от должности министра?

Чжан Е написал:

Услышав, что дочь возвратилась, родители вышли за города стены, поддерживая друг друга

под руки.

Старшая сестра, узнав о её возвращении, принялась у входа приводить в порядок свой наряд.

Младший брат, услышав новость, стал проворно точить нож, чтобы свинью и барана зарезать на обед.

Сцена предстала в воображении каждого!

Это была картина взволнованной семьи в праздничном настроении. Их член семьи избежал смерти и вернулся домой с почестями!

Когда Су На прочитала это, ее голос тоже задрожал. Казалось, что история попала в ее слабое место и, она едва могла продолжать читать!

Чжан Е перенял работу Су На и начал читать, пока писал.

«Я открываю дверь своей восточной комнаты и сажусь на кровать комнаты своей западной.

Снимаю свой военный кафтан боевых времён и надеваю одежду прежних времён.

У окна привожу в порядок свои локоны, перед зеркалом украшаю лоб свой жёлтым лепестком.

Выхожу, чтобы увидиться с товарищами по оружию, и все они в смятение полном.

Проездили вместе двенадцать лет, а так и не догадались, что девушка Мулань!

Сяоцзян почувствовала, как закипает ее кровь.

В стороне начала плакать женщина.

Сцена, изображенная в народной песне, заставила многих людей утратить контроль над эмоциями.

Наконец, Чжан Е хмыкнул и написал, будто спрашивая всех.

Заяц-самец в новолуние стремительно бежит, а самка — дремлет.

Но когда два зайца бегут бок о бок, как вы узнаете, какого они пола?

Он закончил писать! (П.П.: источник перевода: <http://amazonky.livejournal.com/56428.html>)

Тишина!

Чжан Е поднял «Балладу о Мулань» и дал ей высохнуть, отложив кисть!

Когда Чэнь Мо закончил читать, его лицо стало пурпурным! Его несколько коллег так же потеряли дар речи!

Рука Мастера Вэй опустилась на стул, на котором он сидел, и он рассмеялся от всего сердца. «Прекрасно: как вы узнаете, какого они пола? Великолепно! Великолепно! Великолепно!»

Чувства Мастера Чжоу не могли быть описаны словами. Он шокировано смотрел на Чжан Е, совершенно пораившись этой народной песней под названием «Баллада о Мулань»!

Верно!

Он был совершенно поражен!

Глаза У Цзэцин заблестели!

Все присутствующие женщины были удивлены!

«Хуа Мулань? Она точно пример для всех женщин!»

«Верно» Это настоящая женщина! Кто сказал, что женщина не может быть наравне с мужчиной!?»

«Все, что может сделать мужчина, все, что может достичь мужчина, мы, женщины, тоже можем это сделать!»

Женщины все были взволнованы. Эта «Баллада о Мулань» была хорошо написана, из-за чего она уже нашла путь к их сердцам!

Верно! Люди вечно судят по предубеждениям. Пока вы держите кролика за уши, вы не сможете сказать женского он пола или мужского. Две ноги кролика самца всегда шевелятся, а глаза самки кролика обычно прищурены. Только тогда вы можете различить, но когда самка и самец кролика бегут рядом друг с другом, кто сможет сказать разницу!? Все были такими же!

«Великолепно!» Мастер Чжоу начал аплодировать!

В этот момент раздавался звук хлопков, так как люди один за другим начали аплодировать: «Это слишком круто! Сегодня мы поистине получили просветление! Действительно, неважно как ты силен, всегда есть кто-то сильнее!»

«Баллада о Мулань» превосходна!

Она была настолько превосходна, что привела людей в изумление!

Хуже всего было сравнение. Были люди, которые думали, что Чэнь Мо хорош, так как он мог сочинить народную песню, в которой было почти тысяча слов, но теперь, поэма, написанная юношей в очках, если положить ее рядом с работой Чэнь Мо, делала его похожим на дерьмо! Восхваление Чэнь Мо мужчин и их мечтаний использовало женщин в качестве бремени для контраста. Работа сама по себе была мелочной, и мысль, заложенная в ней, не заслуживала того, чтобы ее упоминали. Прямо сейчас это даже выглядело так, что использование слов и фраз Чэнь Мо напоминало ребенка и не должно было быть восхвалено! Просто посмотрите, как написана народная песня юноши в очках для У Цзэцин? Когда он написал о женщинах, он не унизил никого. Мужчина, о котором ты писал, хотел стать чиновником? Но женщина, о которой написал другой человек, не захотела им стать. Она не хотела наград и просто хотела пойти домой к семье! Мужчина, о котором ты написал, постоянно жаловался? Обвиняя женщин, которые плохи в том или ином? А женский персонаж другого человека рисковал стать обезглавленным, служа в армии вместо отца, замаскировавшись под мужчину! Ради ее отца и семьи она боролась с врагами, будучи девушкой. В разгар мечей и ножей она использовала мозги, как доспехи, чтобы убить солдат врага, прежде чем вернуться домой воином спустя более 10-ти лет!

10 лет!

Слабая женщина!

Она сделала то, чего не смог бы добиться мужчина!

Если сравнить, то уровни Чэнь Мо и мужчины в очках были далеки друг от друга. «Баллада о Мулань» юноши явно была написана в противопоставление работе Чэнь Мо! Каждое предложение было ударом по лицу! Каждое слово опровергало эссе Чэнь Мо, подавляя его!

Выражение лица Чэнь Мо стало ужасным. Он никак не ожидал, что Чжан Е сможет написать такую поэму!

Чжан Е посмотрел на Чэнь Мо и сказал невежливо: «Я могу сказать тебе еще раз. Ты написал чушь. Это не может быть названо народной песней, там нет никакой литературной или развлекательной ценности». Сказав это, он указал на свою рисовую бумагу. «Это – народная песня. Она и рядом не стоит с твоей».

Чэнь Мо сказал холодно: «Какой квалификацией ты обладаешь, чтобы оценивать мою поэму?»

Внезапно, глаза Мастера Чжоу заблестели. Подумав, по какой-то причине, он рассмеялся: «Младший Чэнь, человек перед тобой действительно обладает квалификацией судить твою поэму. Если он говорит, что твоя поэма не ортодоксальная, тогда это действительно так. Если у него нет квалификации, то не так много человек в стране имеют эту квалификацию. В сфере литературы, даже если сложить нас всех вместе, мы не будем ему соперниками!» Затем, он посмотрел на Чжан Е и усмехнулся. «Молодой человек, я уже знаю, кто Вы!»

Чэнь Мо был ошеломлен. Что говорил Мастер Чжоу?

У него есть квалификация? Что у него за квалификация!?

Кроме того, что это «за даже если сложить нас всех вместе, мы не будем ему соперниками»? Невозможно!

«Что?»

«Кто?»

«Старший Чжоу знает?»

Всем было любопытно. Кем был этот юноша!?

Мастер Вэй и другие каллиграфы оглянулись. Некоторые начали размышлять!

Мастер Чжоу разразился смехом. «Я должен был догадаться раньше. В этой стране написать древнюю поэму в такой манере и так же уметь составлять двустихия, и даже не написать черновик и не задуматься ни на секунду при написании удивительной работы «Баллада о Мулань» мог лишь один человек!»

Наконец несколько умных людей поняли!

Несколько человек в стране были опытными и в поэзии, и в двустихиях. Вдобавок к этому, он был приглашен Президентом У? И он знал Су На, учителя Пекинского Университета?

«Вот дерьмо!»

«Я знаю кто он!»

«Черт возьми! Это Чжан Е!»

«Вы Учитель Чжан Е!!!»

Все были ошеломлены. Это был тем, чего никто не ожидал!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/114633>